

Та часть плана Гарри, которая заключалась в проникновении в летний дом Лестрейнджей во французском городе Кале, оказалась на удивление легкой. Гарри подозревал, что на каждом углу расставлены почти непробиваемые обереги и ловушки с разрывающими чарами, и был удивлен, хотя и рад, обнаружив, что защита минимальна, если не сказать больше.

По мнению Гарри, это было уединенное место, которым пользовались только глава семьи и их дети. Это подтверждалось тем фактом, что не было ни комнаты для гостей, ни списка гостей, подобных тому, что он видел в летнем доме Невилла, куда он вскоре отправился в отпуск вместе с Роном, Гермионой, Луной и Джинни в качестве двухнедельного праздника. После того, как он победил Волдеморта в свое домашнее время.

Из-за этого крайнего уровня конфиденциальности; Гарри сомневался, что кто-либо, кроме семьи Лестрейндж, кроме них, вообще знал об этом месте; очевидно, они не видели необходимости защищать его, кроме нескольких простых магглоотталкивающих чар и защитной чары, которую любительский Разрушитель Проклятий мог бы пробить за минуту.

Однако, несмотря на легкий вход в сам дом, им было трудно ориентироваться в магически увеличенном доме. Это место было практически лабиринтом. На каждой двери была небольшая деревянная табличка с вырезанными на ней буквами в готическом стиле, например, «Обсерватория» или «Самая южная гостиная». Гарри сильно напомнил о том времени, когда он и Дадли играли в маггловскую игру «Подсказка», когда им было семь лет — Гарри здорово его обыграл, поскольку единственной целью Дадли было заполучить маленькую металлическую фигурку револьвера с полковником Мастардом. Гарри, по угрожающему настоянию Дадли, застрял с мисс Скарлет.

Обычно в такие моменты они втроем сокращали время хлопот и просто вызывали книгу, которую Беллатрикс указала для хранения банковских бумаг. Однако вероятность того, что важные документы выпадут, была велика, и, если бы они не знали, откуда именно они пришли, они не смогли бы отследить их путь. Кроме того, по словам Сириуса, гоблины сделали все документы Гринготтса недоступными для призыва, так что сами бумаги оказались очаровательными.

При этом тот факт, что невозможно было призвать книгу, не помешал некоему Сириусу довольно громко жаловаться.

«Га~рри...» он заскулил, заглянув в «Общежитие домовых эльфов №2», прежде чем обернуться на своего будущего крестника. «Разве мы не можем просто вызвать книгу и рискнуть, когда бумаги выпадут? Мы были здесь целую вечность ...»

— Мы ищем всего пятнадцать минут, Сириус, — ответил Гарри, пытаясь подавить улыбку, но безуспешно.

— Ну да, — сказал Сириус так, как будто пятнадцать минут равнялись вечности. — Почему мы не можем просто... — но все, что хотел сказать Сириус, было потеряно, когда Гарри дернулся от удивления, прежде чем быстро сунуть руку в карман, чтобы что-то достать. "Что?" —

спросил Сириус, останавливаясь посреди коридора и глядя на Гарри.

Гарри порылся в кармане и быстро схватил быстро раскаляющийся серп, быстро постукивая по нему своей палочкой, прежде чем он успел обжечься.

"Это зачарованный серп!" — взволнованно воскликнул Гарри. «Римус нашел библиотеку!» Выражение лица Сириуса резко просветлело. Когда они впервые вошли в дом, их маленькая группа разделилась на две части: Ремус шел один, а Сириус и Гарри искали вместе.

"Отлично!" — сказал Сириус. "Где он?" Улыбка Гарри дрогнула. С потрясением он понял, что понятия не имеет, как найти ликантропа в огромном доме. Черт, это было путешествие внутри себя, чтобы найти ванную! Конечно, они могли общаться с Ремусом не только с помощью серпов, но это был довольно странный способ общения.

Гарри посмотрел в потолок, сильно сосредоточившись на своих мыслях.

Изланзи? Он подумал, проецируя свой голос. Ты здесь?

Когда меня здесь нет, Гарри? — мягко спросила она, хотя в ее тоне сквозил сарказм. Гарри не попался на удочку, а вместо этого решил перейти прямо к своей сути.

Ты все еще с Ремусом, верно? В целях общения?

«Да, я все еще твой дышащий сотовый телефон», — ответила она, и Гарри отчетливо услышал в ее словах раздраженное отвлечение к ситуации.

Не могли бы вы прийти сюда и привести нас с Сириусом к Ремусу? — как можно вежливее спросил Гарри, понимая, что сейчас не время для шуток или даже малейшего невежливого комментария.

Да, это возможно, ответила она, и ее тон сразу повеселел при мысли о том, что ее недостойная работа скоро закончится.

Мы рядом, — начал Гарри, оглядываясь по сторонам, но Изланци оборвал его.

Мне не нужны указания, Гарри. Я могу сказать по вашим мыслям. Кроме того, как твой связанный феникс, я всегда знаю, где ты находишься.

Сириус, который махал рукой перед лицом Гарри все время, пока тот разговаривал с Изланзи, вывел Гарри из его явного ступора.

— Ты в порядке, Гарри? — обеспокоенно спросил Сириус. — У нас есть кое-что, что ты можешь съесть, если тебе нехорошо — Ремус практически выкупил весь запас шоколада «Сладкое королевство» перед нашим отъездом, — но Гарри прервал его.

— Я в порядке, Бродяга, — заверил он обеспокоенного Мародера. — Я только что разговаривал с Изланци. Она собирается отвести нас в библиотеку, чтобы встретиться с Ремусом. Сириус немедленно обратил все свое внимание на Гарри.

"О да? И как это будет работать?" Он спросил. Гарри неловко переместил свой вес, чувствуя себя неуверенным в этом. К счастью, от глупого ответа его спасло появление самой Изланци во внушительном столбе лижущего пламени. Резко взмахнув крыльями и приземлившись на покрытую ковром землю, она обратила свои темные глаза на Гарри.

Ты готов, Гарри? Спросила она. Гарри кивнул и перепроверил Сириуса, чтобы убедиться, что так оно и есть. Сириус благосклонно ответил, и Гарри обнял его за грудь, что вызвало недовольный крик Сириуса, прежде чем схватиться за хвостовые перья уже парящего Изланци.

Последним мощным взмахом крыльев Изланци поднялась над землей, поднявшись выше обычного потолка. Гарри закрыл глаза, ожидая знакомого ощущения переноса через Изланци. Гарри почувствовал, как все его тело быстро разогревается. Придурок с Сириуса рядом с ним сказал ему, что его друг чувствует то же самое. Затем, буквально через секунду, невыносимый жар дрогнул и погас.

Когда Гарри открыл глаза, он оказался в совершенно другом коридоре. Если бы не похожий декор и любопытный Ремус, смотрящий ему в глаза, он мог бы подумать, что находится совсем в другом доме. Не теряя слов любезностей, Гарри спросил: — Ты нашел книгу?

Сириус, высвободившийся из хватки Гарри и выглядевший немного смущенным, посмотрел на своего друга с таким же опасением.

— Ага, — ответил Ремус, ухмыляясь и протягивая толстый том в правой руке. Гарри выхватил его у него, желая наконец получить ключ к их следующему шагу. И действительно, на обложке потертой коричневой книги красовались остроконечные серебряные буквы: «Чистокровное наследие сквозь века, Джарвис Гершвинн». Листая пожелтевшие страницы, Гарри вскоре нашел 278-ю страницу, но на ней не было написано ничего важного. Чувствуя, как его сердце замирает, Гарри повернул голову к Ремусу.

Ремуса, однако, это откровение ничуть не смутило. Затем другой рукой он протянул официально выглядящий лист бумаги, на который Гарри раньше не обращал внимания.

Прежде чем Гарри успел это сделать, Сириус схватил его и перевернул.

«Убежище 206: Семья Макхейлин Лестрейндж, убежище создано в 799 году нашей эры», — прочитал вслух Сириус, не выглядя таким удивленным, как Гарри и Ремус смотрели на возраст

хранилища. С другой стороны, понял Гарри, Черный склеп такой же старый, если не старше. «Гоблин-надзиратель: Химмиклав...» бла-бла-бла-бла. Мне обязательно читать все это?» — спросил Сириус, отрываясь от бумаги. «Я имею в виду, что это не становится важным до конца страницы».

Ремус раздраженно вздохнул, но при этом улыбнулся. — Думаю, нам действительно не нужно знать имя гоблина-смотрителя, — признал он. — А ты эксперт. Пропусти вперед.

Сириус заметно повеселел и еще раз изучил бумагу, сосредоточив внимание на странице ниже, чем раньше.

«Давайте посмотрим... поехали! Там написано: «На случай обрушения здания или полупостоянной блокировки Гринготтс предоставил семье Лестрейндж один из пятидесяти привилегированных маршрутов аварийного входа и выхода. Выбранное вами место будет указано». ниже, а также защиту входа и любые коды доступа, необходимые для входа. Следует отметить, что плата в размере восьми галеонов будет вычтена из ваших средств за каждое посещение ».

Гарри фыркнул. Это было похоже на то, как гоблины вымогали деньги на подобные вещи. Они бы не хотели, чтобы семьи с экстренными маршрутами каждый раз проходили через них, а что может быть лучше, чем брать деньги?

— Так какое место? — нетерпеливо спросил Ремус. Взгляд Сириуса скользнул по странице еще ниже. Секунду он ничего не сказал, тупо уставившись на страницу, как будто не совсем понимая, что это значит. Гарри горячо надеялся, что местонахождение не было в каком-то сверхсекретном древнем коде Чистокровных или что-то в этом роде.

Однако его опасения оказались ошибочными, когда вместо того, чтобы ругаться, Сириус разразился громким смехом. Хотя Гарри испытал облегчение, Ремус выглядел слегка встревоженным.

— Э-э... Сириус? — сказал Ремус, звуча и выглядя неуверенно и настороженно. — Что-то не так или... — но Сириус, все еще в истерике, прервал его, не успев даже закончить вопрос.

— Это просто... — громко сказал Сириус, делая паузу на полуслове, чтобы сглотнуть. "-просто отлично!"

Ремус, хотя и был рад, что не сошел с ума еще больше, чем уже был, казался немного раздраженным тем, что Сириус не выразился более ясно.

— А что идеально, позвольте спросить? — спросил слегка тикающий оборотень. Но Сириус смеялся так сильно, что даже не мог подобрать слов. Гарри закатил глаза и выхватил бумагу из дрожащих рук Сириуса.

Гарри просмотрел бумагу, мысленно фильтруя всю информацию, которую он обрабатывал. Наконец, он нашел то, что расстроило Сириуса. Он поднял брови и с легким замешательством посмотрел на вздрагивающего Сириуса.

— Без обид, Бродяга, но знаешь, это не так уж и смешно, — сказал Гарри, передавая газету любопытствующему Ремусу. Медленно Сириус, казалось, отдышался, держа руку на колене, чтобы поддержать его. Сириус покачал лохматой головой.

«Думаю, Гарри, ты не понял бы этого, если бы вырос среди магглов. На самом деле, даже большинство чистокровных не поняли бы этого», — сказал он. Ремус тоже нашел это место на пергаменте и выглядел немного разочарованным из-за... ну, отсутствия веселья, которое показала реакция Сириуса.

«Но... что смешного в том, что вход на аварийный маршрут скрыт в Дырявом котле?» — спросил Ремус, изучая бумагу, словно ища какую-то пропущенную шутку. Сириус, казалось, немного успокоился, но у него началась икота.

— Н-неважно — ик ! — Я думаю, это просто забавно в контексте... просто половина уроков истории чистокровных, которые я получил от моей дорогой старой мамы до Хогwartса — ик! — были об этом извечном споре между Блэки и Лестрейнджи против пары других семей. Весь - ик! - поворотный пункт спора был о том, что Дырявый котел был построен, чтобы сделать более доступным вход в Косой переулок. Я думаю, мы - ик! - знаем почему Лестрейнджи не захотели его сейчас... он был построен практически на входе в их банковское хранилище!"

Гарри слегка улыбнулся, лишь немного меньше беспокоясь за психику Сириуса теперь, когда его смех был объяснен.

— Я полагаю... — сказал Ремус, все еще недоверчиво глядя на Сириуса. На пару секунд воцарилась тишина, пока Гарри пересматривал документы более критическим взглядом. Тишину нарушал только странный икотный голос Сириуса, который медленно возвращал себе (значительно пошатнувшееся) достоинство.

— Ты же понимаешь, что это совсем не смешно, да? — сказал Гарри Сириусу, подняв голову после прочтения документов как минимум в третий раз. Сириус вздохнул, качая головой.

«Как я уже сказал, я полагаю, это смешно только потому, что это — ик! — объясняет так много для меня. Вас, ребята, не заставляли слушать вашу — ик! — сумасшедшую мать, разглагольствующую о якобы похвальном инбридинге в вашей семье по два часа в день. , четыре дня в неделю с пяти лет до - ик! - двенадцати лет, - объяснил Сириус, разглаживая смятую мантию. Гарри фыркнул, несмотря на жалость к крестному отцу.

Ремус вздрогнул от этой мысли. Сириус икнул.

— Итак, вернемся к делу? — предложил Гарри. Сириус и Ремус кивнули. «Хорошо, значит,

согласно этому, вход находится за зданием Дырявого Котла. Он не защищен никакими потенциально опасными заклинаниями, потому что никто, кроме настоящих Лестрейнджей, не должен знать, где находится вход».

— Так как же попасть в настоящий туннель? — спросил Ремус.

— Я как раз к этому и подходил, — сказал Гарри, кладя бумаги на деревянный пол и разглаживая их, чтобы Ремус и Сириус могли наклониться и посмотреть на них. «На самом деле, он защищен системой, похожей на то, как вы попадаете в сам Косой переулок. Однако это намного сложнее, что неудивительно. Там есть целый сложный пароль, который вы должны ввести в кирпич, а также два заклинания».

Отсюда Гарри встал и позволил Ремусу и Сириусу найти любую другую информацию, которую они хотели узнать, на самой бумаге. Прошло несколько минут, и Гарри разглядывал названия на корешках бесчисленных книг, забитых в обширной библиотеке Лестрейнджей. В конце концов, он оторвался от просмотра «Всеобъемлющего исследования египетских проклятий» (и от размышлений о том, безопасно ли взять его с полки) Ремуса.

"Гарри?" — сказал Ремус, поднимая взгляд от бумаги, лежащей на земле. — Итак, когда вы хотите пройти через настоящий туннель в Гринготтс? Гарри задумался. Специально эту часть он еще не продумывал. Впрочем, долго думать ему не пришлось.

— Как можно скорее, — решительно ответил Гарри. «Предпочтительно завтра. Я устал от всего этого запутанного планирования, и на самом деле нет большой угрозы безопасности в том, чтобы пройти через неохраняемый проход».

— Меня это устраивает, — сказал Сириус, глядя на Гарри. «Для получения Кубка Хаффлпафа было предпринято слишком много шагов, чем мне бы хотелось». Ремус кивнул, соглашаясь с мнением Сириуса.

— Значит, завтра? Гарри уточнил. Сириус и Ремус снова кивнули, оба с облегчением посмотрели на отсутствие ожидания до их, казалось бы, миллионного проникновения за последнее время. «Хорошо. А пока, почему бы нам просто не остаться в Дырявом котле?»

Ремус и Сириус вздрогнули, Ремус уронил бумаги, которые держал в руках. « Дырявый котел! » — воскликнул оборотень, совершенно сбитый с толку. «Разве это не прямо противоположно тому, что мы делали все это время: держались подальше от известных волшебных районов?» Гарри покачал головой и уже собирался ответить, почему так хочет, когда Сириус решил продолжить аргумент Ремуса.

«Да, Гарри, это просто кажется... глупым, если говорить прямо. Мы провели все это время, держась подальше от волшебного мира, а теперь ты хочешь пройти к главному входу в самый большой магический центр в мире». вся Англия?»

Гарри слегка застенчиво усмехнулся, понимая, о чем они говорят. — Можно и так сказать, — фыркнул Сириус, — но главное здесь то, что так просто... ну, удобнее. В некотором роде мы прячемся на виду, прямо под носом у остальных Пожиратели Смерти."

— Тогда почему мы не... — начал Ремус, но Гарри начал отвечать еще до того, как вопрос окончательно сформировался.

«Мы не делали этого раньше, потому что тогда они ожидали именно этого». Сириус и Ремус выглядели сбитыми с толку, и Гарри вздохнул. «В начале нашего поиска они думали, что наиболее вероятным нашим шагом будет остаться в магических областях и быть защищенными берегами и другими заклинаниями». Спутники Гарри медленно кивнули, понимая. «Ну, теперь они знают, что мы этого не делаем. Судя по последнему «Ежедневному пророку», мы наделали много шума в Азкабанае, и хотя в Министерстве понятия не имеют, кто это, я уверен, что Пожиратели Смерти знают это мы ворвались».

«Теперь они точно знают, что мы что-то делаем, и тот факт, что они не могли найти нас до сих пор в самых очевидных местах, означает, что они собираются начать двигаться по проторенной дорожке. В маггловский Лондон, и дальше. Итак, мы идем переключаться. Они смотрят, где мы были, мы остаемся там, где они были».

Это, казалось, прояснило проблему для Ремуса и Сириуса, которые выглядели более уверенными в том, что он не совсем потерял свою качельку.

— Полагаю, в этом есть смысл, — нерешительно сказал Ремус, глядя на Сириуса, чтобы узнать, согласен ли он. Сириус, что необычно, размышлял значительно дольше, чем Гарри или Ремус.

— Я до сих пор не знаю, ребята, — наконец ответил Сириус, наклоняясь, чтобы поднять упавшие и забытые бумаги, и снова глядя на них. «Я имею в виду, что если «Дырявый котел» расположен над входом в хранилище Гринготтса с высоким уровнем безопасности, то, скорее всего, за ним наблюдают — по крайней мере, Лестрейнджи».

Гарри прикусил губу. Он не думал об этом.

«Однако, — продолжил Сириус, — здесь ничего об этом нет, и Гарри высказал справедливое замечание. Они больше не ожидают, что мы будем в местах, населенных Волшебниками. ожидать."

Сердце Гарри сжалось от одобрения Сириусом (по крайней мере, частичного) его плана. Все еще не до конца понимая, как и почему все вдруг пришли к согласию с ним по поводу пребывания в «Дырявом котле», Гарри улыбнулся и сказал:

«Отлично. Есть что-нибудь еще, что нам действительно нужно здесь сделать?»

Ремус и Сириус выглядели задумчиво, но после добрых полминуты размышлений никто не мог придумать ничего, что им еще нужно было сделать в городе Кале.

— Нет, — наконец сказал Сириус, говоря за себя и за Ремуса. — Тогда нам пора идти?

Гарри был в противоречии. В глубине его сознания возникло щемящее чувство, как будто он что-то забыл... как будто он еще не совсем закончил. Гарри тихо фыркнул. Вероятно, это было просто ощущение того, что на самом деле что-то делаешь быстро, а не задерживаешься. Для него это было довольно необычным явлением в любой период времени.

— Наверное, да, — сказал Гарри, обводя комнату зелеными глазами. — Я действительно не думаю, что нам здесь нужно делать что-то еще, что удивительно. Ремус, есть ли какие-нибудь книги из библиотеки, которые ты хочешь или думаешь, что они нам нужны?

Ремус выглядел задумчивым и подошел ближе к ближайшей полке, хотя и постарался не провести пальцами по пыльным корешкам, как обычно делал в случае ругательств. Его взгляд пробежался по заголовкам, прежде чем он нахмурился и отошел.

«На самом деле это не похоже», — сказал он. «Если нам не нужна информация о настоящей Темной Магии, здесь для нас ничего нет. Обычно я бы посоветовал поискать больше информации о хоркруксах, но я действительно не понимаю, какая еще информация нам нужна. Мы знаем, где они находятся и что в определенной степени защищает их. Я не могу придумать ничего более важного».

"Большой!" — сказал Сириус, саркастически хлопая в ладоши. «Теперь, когда мы снова подтвердили, что нам не нужно оставаться здесь, мы можем уже уйти?» Гарри немного усмехнулся.

«Конечно. Во время тестирования я не почувствовал никаких неаппарационных чар, так что мы должны иметь возможность аппарировать отсюда. Увидимся там, ребята». И с громким хлопком Гарри исчез, втянутый в знакомое (но уже не доставляющее удовольствие) искривляющееся ощущение Призрака. Через несколько секунд Гарри силой втокнули обратно в нормальный мир, оставив его задыхаться и держать слегка ноющую грудную клетку.

Гарри тут же выпрямился, ему совсем не понравилось его ненадолго незащищенное тело. Его рука практически метнулась к карману с палочкой, когда он услышал два громких хлопка, похожих на выстрелы, но расслабился и понял, что это были только два его друга. Гарри повернулся к ним. Не в первый раз на этой неделе они аппарировали в палатах Дырявого котла.

Трио стояло примерно в пятнадцати футах справа от ржавой двери с некоторым трепетом. Ремус стоял торжественно и грациозно (будучи единственным из группы, кто действительно хорошо разбирался в Аппарации) рядом с Сириусом, который смотрел на свою слегка вывихнутую лодыжку; и Гарри, который восстанавливал дыхание и выпрямлял позвоночник.

— Очень быстрый вопрос, Гарри, — сказал Ремус, поворачиваясь к своему другу. — Мы идем под видом или нет?

"Мы можем также," ответил Гарри. «Если мы это сделаем, мы привлечем к себе меньше внимания, и тогда будет меньше шансов, что Пожиратель Смерти узнает о нашем местонахождении через мельницу слухов. Хотя, если мы столкнемся с Пожирателем Смерти, никакие Гламурные чары не защитят нас».

Ремус согласно кивнул, показывая, что одобряет решение Гарри. — Думаю, да. Вот... — Ремус вытащил из кармана палочку и взмахнул ею, придавая ей треугольную форму, бормоча заклинание. Сразу же внешний вид Гарри изменился на высокого шатенка лет на пять старше его реального возраста, с темными глазами и небольшим кольцом в носу. Гарри ощупал свое лицо увеличенными руками и был впечатлен. Ремус был чрезвычайно изобретателен при создании чар гламура.

Гарри поднял палочку, чтобы наложить на Ремуса чары Гламура, но оборотень остановил его. — Я сделаю это, — сказал он. «У тебя меньше всего магической энергии из тех оберегов и защиты, которые ты принесла нам во Франции». Гарри закатил глаза. Этот кусочек магии занял бы всего около трех процентов его магического ядра, но он знал, что спор требует больше усилий, чем того стоит.

Ремус закрыл глаза и сделал такое же треугольное движение волшебной палочкой, прежде чем постучать себя по голове и превратиться в мужчину с длинными угольно-черными волосами, собранными в гладкий хвост, и острыми скулами, соответствующими его царственному выражению. Его лицо неприятно напомнило Гарри Северуса Снейпа, хотя и выглядело лучше.

Желудок Гарри сжался, когда его мысли обратились к Снейпу почти впервые за время его побега в прошлое. На секунду он почувствовал себя виноватым. Затем, так же быстро, он изгнал это чувство. Он был здесь, чтобы спасти жизни; не заставит одного человека ненавидеть его немного меньше. К тому же, если все сработает так, как надеялся Гарри, вполне вероятно, что Снейп тоже жив.

Гарри повернулся к Сириусу, открыв рот, но увидел на месте Сириуса мужчину средних лет с довольно густыми усами и бородкой. Гарри моргнул и на мгновение растерялся, пока мужчина не ухмыльнулся в характерной для Сириуса ухмылке, выглядя странно молодой на слегка морщинистом лице мужчины.

— Тогда мы войдем? — риторически спросил Сириус. Гарри усмехнулся и кивнул, следуя за Сириусом и Ремусом в тускло освещенный Дырявый котел.

Было странно снова оказаться в месте, которое он так хорошо знал. С тех пор, как они ушли, Гарри, Сириус и Ремус (метафорически) нанесли на карту неизведанную территорию для всех троих. Если не считать чрезвычайно короткой точки Аппарации за пределами этого же здания, они жили в совершенно новых для всех местах, казалось, целую вечность. Были они опасны

или нет (Гарри с легкой дрожью вспомнил город, который они посетили в начале своего путешествия, который едва не загнал их в ловушку), за последние недели они редко видели знакомое зрелище, кроме лиц друг друга.

Но почему-то находиться там, где он был, в Дырявом Котле, казалось еще более чуждым, чем все новые места, в которых они останавливались; включая многочисленные маггловские отели. Просто Гарри каким-то образом представлял себе волшебный мир другим, или что-то в этом роде. Не то, чтобы уже не было чрезвычайно заметных различий. В пабе Гарри мог разглядеть больше улыбающихся лиц, чем на всей Косой аллее, когда поблизости был Волдеморт. Полагаю, я просто ожидал, что люди будут более... радоваться?

— Помни, Гарри, прошло больше месяца с тех пор, как ты убил Волдеморта, и с тех пор тебя практически никто не видел, — прошептал Ремус. «Они вышли из первоначального волнения празднования». Гарри ласково улыбнулся своему нынешнему черноволосому другу, поражаясь тому, как он, казалось, всегда точно знал, что у Гарри на уме.

Сириус подошел к стойке, действуя как представитель их группы. В конце концов, он был лучшим лжецом.

— Добрый день, добрый сэр, — сказал значительно моложе бармен Том, ставя стакан на стойку. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

— В самом деле, — оживленно ответил Сириус, приняв ярко выраженную шотландскую интонацию. «Меня зовут Уинстон Райт, а это мои партнеры, Чарльз Миндрон и Харли Фэйрфилд, — он последовательно указал на Ремуса и Гарри, — и мы хотели бы арендовать комнату на неопределенный в настоящее время период времени».

Бармен с любопытством посмотрел на них, переводя взгляд с лица на лицо. — Простите меня, если я любопытствую, — сказал Том, — но я никогда раньше не видел вас здесь и не слышал ни одной из ваших фамилий. Вы иностранец?

— В некотором роде, — уклончиво ответил Сириус. «Последние четыре года мы живем в Москве, хотя мы с Чарльзом выросли в Шотландии. А вот Харли родом из Ирландии». Том улыбнулся, его любопытство улеглось. Сириус, похоже, решил, что пришло время перенаправить субъекта обратно в их арендованное жилое помещение. "Теперь... наша комната?"

— Вам понадобятся три комнаты, джентльмены? — спросил Том, продолжая свою конвейерную уборку своего, казалось бы, бесконечного запаса грязных кружек. Сириус застенчиво улыбнулся, выражение, которое не совсем соответствовало его царственному лицу.

«Ну, видите ли, у нас сейчас мало галеонов, так что...» — начал Сириус, но Том с ухмылкой перебил его.

«Ни слова, мистер Райт. Я найду очень большую комнату для вас троих... МЭНДИ! » Гарри немного подпрыгнул от внезапного крика Тома в конце его фразы. Сириус повернул голову к своим друзьям, выглядя одинаково сбитым с толку и слегка опасаящимся. Кто или что такое "Мэнди"? — удивился Гарри, подсознательно крепче сжимая палочку, спрятанную в правом кармане.

Через несколько секунд из задней комнаты, ведущей на кухню, выскочила пухлая девушка, двойные двери которой бешено качались.

— Ч-что такое? — отчаянно сказала она, ее кудрявые каштановые волосы качались. Гарри поднял брови. Он не помнил, чтобы видел ее раньше, в какой-либо период времени. Возможно, она была кем-то, кто должен был умереть...?

— Ничего особенного, Мэнди, — сказал Том, обращая внимание на список, который он достал из-под барной стойки, и что-то записывая. — Мне просто нужно, чтобы вы отвели мистера Райта и компанию в их комнаты. Комнату девятнадцать, если хотите.

Мэнди покраснела, ее ранее теплые карие глаза стали практически черными, когда она посмотрела со всей свирепостью и угрозой, на которые была способна. — Том! Ты же знаешь, что у нас есть другие люди, чтобы... — начала она, но Том перебил ее, криво усмехнувшись.

«Клиенты, Мэнди? Или ты забыла?»

И снова девушка («Мэнди», по-видимому) покраснела. Однако на этот раз ей удалось снова обратить внимание на Гарри, Сириуса и Ремуса. Она тепло улыбнулась, выражение ее лица вернулось к тому — откровенно говоря, пугающему — выражению, которое было у нее за мгновение до этого.

— Почему бы вам не пройти сюда, господа, — ласково сказала она, подзывая их вверх по знакомой узкой лестнице справа от них, ведущей в комнаты второго и третьего этажей. Сириус следовал первым, Ремус и Гарри следовали за ним. "Этот абсолютный придурок, Том!" Она сказала, как только они были вне пределов слышимости бармена. «Вызывать меня из кухни, чтобы проводить клиентов в их комнаты... тьфу! Вот для чего наняли Анну!»

Она продолжала ворчать, пока они не достигли своей комнаты на третьем этаже; Комната девятнадцать, как указано.

— Вот так, сэр, — сказала Мэнди, поворачиваясь к ним лицом и протягивая Ремусу три одинаковых латунных ключа. «Надеюсь, он вам по душе. Завтрак предоставляется бесплатно внизу при вручении ключей, а обед и ужин подаются по доступной цене. Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, спросите Тома или любого другого сотрудника, которого вы видите. Аппарировать прямо из своей комнаты или из нее, чтобы не мешать другим гостям».

— Спасибо, — сказал Гарри с ирландским акцентом, вспомнив, что Сириус указал Ирландию в

качестве своего происхождения. Мэнди сделала небольшой реверанс и затопала вниз, ее бормотание преследовало ее еще долго после того, как верх ее упругих каштановых локонов исчез. Сириус смотрел, как она уходит, забавляясь.

— Она интересный персонаж, — сказал он, беря один из ключей из протянутой руки Ремуса и вставляя его в дверь, отпирая ее. «Кажется, я помню, как она закончила Хогвартс, когда я был на втором курсе».

Трое товарищей быстро вошли в просторную комнату, Ремус взмахнул палочкой и пробормотал: « Коллопортус », чтобы запереть ее за собой. Казалось, в нем всего две комнаты; большая спальня/жилая площадь и дверь (предположительно, ведущая в ванную) слева от них.

— Так когда мы этим займемся? — спросил Ремус, переходя прямо к делу. Но Гарри жестом приказал ему замолчать и поднял палочку, указывая на дверь.

— Муффлиато! — прошептал он, сдерживающим движением опуская его вниз. «Отлично. Теперь, Ремус, в ответ на твой вопрос, я думаю, мы должны сделать это сегодня».

Сириус слегка фыркнул. "Сегодня?" — с сомнением сказал он, усаживаясь на подлокотник ситцево-голубого кресла. — Ну, полагаю, мне не следует удивляться. У тебя ведь есть привычка делать все как можно быстрее, не так ли, Гарри? Гарри улыбнулся, немного смущенный.

— Ты уверен, что сегодняшний день — лучший вариант? — с сомнением спросил Ремус. — Я имею в виду, не должны ли мы хотя бы немного подготовиться...

«Сейчас мы готовы как никогда, не говоря уже о том, что объект, о котором идет речь, едва ли находится за пределами этого здания!» — возразил Гарри. У него начало возникать ощущение дежа вю; этот разговор все больше и больше напоминал тот, который у него был с Роном и Гермионой на площади Гриммо перед их проникновением в Министерство.

Ремус все еще выглядел неуверенным (а Сириус был скорее удивлен, чем рассержен), так что Гарри продолжил, доставая большие пушки, которые, как он знал, наверняка выиграют спор.

«Не говоря уже о том, что у нас здесь не так уж и много времени, ребята. Помните, я собираюсь «пуф» только через несколько дней после окончания учебного года! У меня нет выбора, когда я нас возвращают в двадцать первый век. Нам действительно нужно ускорить наш процесс здесь, если мы хотим избавиться от всех крестражей до этого времени».

Увидев, что продолжать спор действительно бесполезно (Ремус тоже понял, что ограничение Гарри по времени стало последней каплей в их коротком споре), Ремус кивнул.

— Я полагаю, это имеет смысл, Гарри, — сказал он. — Что ты думаешь, Сириус? Сириус неопределенно пожал плечами.

— Не знаю, — сказал Сириус. — Как ты и сказал, Гарри, нам пора идти сюда. С тем же успехом мы можем начать набирать темп уже сегодня.

"Большой!" — сказал Гарри, полностью удовлетворенный исходом этой короткой ссоры. «Однако мы не можем покинуть нашу комнату прямо сейчас. Было бы немного подозрительно, если бы Том нас увидел. Почему бы нам не подождать немного и не распаковать вещи?»

— Хорошая идея сказать здесь немного дольше, но я не думаю, что нам стоит распаковываться, — тихо вставил Ремус. Сириус выглядел так, будто собирался возразить, но Ремус продолжил. — На всякий случай, понимаешь? Гарри кивнул, увидев положительные стороны этого предложения. Было только небольшое неудобство не распаковать.

«Хорошо. Мы останемся здесь наверху...» Взгляд Гарри скользнул в сторону неприметных деревянных часов, висящих прямо над дверью. - ...тридцать минут или около того. Потом мы спустимся вниз.

Примерно через сорок пять минут, один ничего не подозревающий бармен и короткий инцидент с раздраженной игуаной позже обнаружили Гарри, Сириуса и Ремуса, стоящих за Дырявым Котлом. Они располагались в углу. Одна кирпичная стена Дырявого Котла была обращена к ним; а другой отделял их от того места, где ведьмы и волшебники набирали комбинацию для доступа к переулку.

— Муффлиато! — снова прошептал Гарри, указывая на троицу. — Ладно, Сириус, займись своими делами, — сказал Гарри, снова обращая внимание на пса-анимага. Лицо Сириуса стало... ну, серьезным, когда он снова повернулся к пергаменту в руке. Он осторожно вынул палочку и начал.

Сначала (после тщательного подсчета и пересчета) он постучал кирпичом по стене, отделяющей их от Дырявого Котла. Потом один на землю. Потом на второй стене. Потом землю. Снова земля. Дырявая стена котла. Он начал ускоряться, когда научился находить кирпичи. Спустя добрых пять минут Сириус закончил и повернулся к Ремусу.

Ремус кивнул и вытащил свою палочку. — *Concedo Ostium!* — сказал он, взмахивая палочкой сложным движением. Стена, перед которой они стояли, светилась неземным зеленым светом, что неприятно напомнило Гарри о Смертельном проклятии. Но Ремус продолжил, применив еще несколько заклинаний, прежде чем опустить палочку и назвать пароль. «Там, где твоя верность, лежит и недоверие», — сказал Ремус, закрывая глаза.

На секунду Гарри не понял, почему Ремус закрывает глаза. Это часть церемонии? — недоумевал Гарри, наполовину встревоженный, наполовину любопытный. Но вскоре стало понятно, почему Ремус так поступил. Сначала постепенно, а потом со скоростью приближающегося поезда усиливался зеленый свет. Переход от приглушенного зеленого света к ослеплению. Гарри закрыл глаза руками, стиснув зубы, чтобы не закричать. Было странное ощущение, будто его затянуло во что-то... Мысли Гарри странным образом обратились к пауку, которого он однажды случайно пропылесосил, когда жил с Дурслями. Потом вдруг все

прекратилось.

Рев в ушах прекратился. Свет уменьшился. Странное чувство исчезло. Осталась только странная тишина. Гарри открыл глаза, не зная, чего ожидать. Где бы они ни были, было темно. Гарри дико надеялся, что они не сделали ничего катастрофического и не заставили всю улицу погрузиться в темноту. Но потом успокоил себя. Было тихо. Никаких кричащих и растерянных маглов, бегающих вокруг, как обезглавленные цыплята.

Вытащив палочку из кармана, Гарри взмахнул ею и сказал: « Люмос! » Пространство вокруг них тут же озарилось светом. Гарри нахмурился. Это определенно было не тем, чего он ожидал. Инструкции, которые они получили от Беллатрисы Лестрейндж во Французском доме, остались незамеченными, когда дело дошло до того, что следует ожидать, когда они действительно войдут в коридор. Свет его чар померк, и Гарри наложил его снова. " Люмос Максима! "

На этот раз, вместо слегка слабого света, обеспечиваемого заклинанием Люмос, вся территория была освещена яркой магией. Гарри повернул голову, чтобы оглянуться назад. К его удивлению, позади него была только стена, прочно стоящая на фут позади их голов. Перед ними был проход без видимого конца.

"Гарри?" — прошептал Сириус справа. Гарри повернулся. "Где мы ?"

«Я думаю... я думаю, нам нужно пройти по этому проходу, чтобы добраться до хранилища. Ремус, Сириус, держите палочки наготове. Мне не нравится это место...» — ответил Гарри, успешно скрывая тот факт, что он понятия не имел, где они.

Трио шло по узкому проходу молчаливой процессией, каждый в состоянии повышенной готовности. Хотя в документах говорилось, что владельцы хранилища запрещают размещать дополнительные ловушки, заклинания и обереги, Гарри не откажется от Лестрейнджей попробовать. Они прошли по коридору около двадцати пяти ярдов, прежде чем коридор превратился в крутую лестницу без каких-либо перил. Поморщившись, Гарри сосредоточился и взмахнул палочкой, создавая деревянные перила с каждой стороны. Было бы неправильно, если бы один из его друзей обнаружил свою смерть преждевременно из-за отсутствия мер предосторожности на лестничной клетке.

Они спускались по этой лестнице, казалось, целую вечность. Ноги Гарри начали болеть и немного трястись к тому времени, когда, к их большому облегчению, лестница превратилась в пологий спуск. Они последовали за ним, извиваясь в только что начавшемся проходе. Гарри видел, что охрана Ремуса и Сириуса начала падать.

Чистая монотонность столь долгого следования по этому коридору притупляла их чувство опасности. И Гарри должен был признать, что создатели прохода проделали хорошую работу, внушив им ложное чувство безопасности. В отличие от душераздирающих коридоров, которые Гарри помнил из Тайной комнаты (с которой он изначально сравнивал их нынешнее окружение), коридор был сухим и странно... привлекательным. Отбросив эту мысль, Гарри

снова обратился к коридору перед собой, и ни на секунду не опоздал.

"УТКА!" — завопил Гарри, ударившись о палубу так быстро, что всякая грациозность движения была потеряна. Полсекунды спустя он услышал, как Сириус и Ремус с глухим стуком приземлились позади него. Заклинания витали над ними всех цветов и интенсивности. Самих болтов Гарри не видел (его лицо было плотно приковано к каменному полу), но их свет еще больше освещал коридор. Это продолжалось почти минуту. Гарри повезло только с довольно неприятным (но легко исправимым) Режущим проклятием, поразившим его правую руку.

Как только они были полностью уверены, что все кончено, троица встала, готовая снова броситься на пол в любой момент. Гарри снова повернулся к Ремусу и Сириусу.

— Ребята, вы в порядке? — спросил он, осматривая их с головы до ног в поисках явных признаков травмы.

— В основном, — сказал Ремус, стиснув зубы и надавив на левое бедро. «Я получил небольшой удар Пронзающим колом». Гарри тут же выхватил палочку и постучал Ремуса по боку.

«Тергео!» — сказал он, и грязь и кровь были откачаны. — *Condico Cruris!* Ремус вздохнул и убрал руки.

— Спасибо, Гарри, — с благодарностью сказал он, осматривая рану.

— Ты в порядке, Сириус? — спросил Гарри, поворачиваясь к другому своему другу.

— Да, — ответил он. «Я получил только два *Stinging Jinxes*; я сам избавился от эффектов». Гарри кивнул и с немалым трепетом повернулся к проходу перед ними. Они были правы насчет того, что Лестрейнджи добавили дополнительную защиту. Это не ловушка гоблинов... — подумал Гарри.

Затем его мысли были отвлечены от этого светом, исходящим из конца коридора. Его сердце подпрыгнуло.

— Сириус, Ремус, — прошептал он. — Я думаю, мы достигли хранилища. Сразу же эти двое оказались по стойке смирно, направив свои вытянутые палочки перед собой, хотя, казалось, они ничего не видели. Гарри был сбит с толку на секунду, прежде чем понял, что их глаза не такие сильные, как его, из-за инцидента с крестражем, когда его чувства были усилены. «Следуйте за мной. Лестрейнджи могут расставить еще ловушки...»

Гарри, Сириус и Ремус продолжили свой путь по коридору — все трое стали намного осторожнее, чем раньше. Однако, к их большому облегчению, они больше не запускали ловушки. Гарри громко сглотнул, глядя на прочную дверь перед ними. Свет, который он видел, радужно сиял сквозь трещины со всех сторон. После того, как Ремус проверил дверную ручку

на наличие темной магии или других ловушек, Гарри обхватил ее рукой. Металл был прохладным, и у Гарри возникло подозрение, что он может быть одним из первых людей, когда-либо прикоснувшихся к нему.

Сделав глубокий вдох, Гарри рывком открыл ее.

В тот же миг их ослепил свет. После долгого путешествия только скудным светом постоянно угасающих чар Люмоса Гарри свет, исходящий из комнаты, казался таким же ярким, как солнце. Гарри приглушенно взвизгнул и закрыл глаза руками, инстинктивно удерживая палочку. Всепоглощающий свет просачивался сквозь его веки, окрашивая их почти в кроваво-красный цвет. После того, как он подумал, что почти избавился от света, он чуть приоткрыл глаза.

Видя, что он не слепнет, Гарри продолжал понемногу открывать глаза — вся операция заняла добрых три-четыре минуты; намного дольше, чем его друзья, из-за его обостренного зрения. Когда Гарри, наконец, широко открыл глаза, не чувствуя вызванной светом боли, он замер. То, что он увидел в хранилище Лестрейнджей во время своего предыдущего принудительного проникновения с Роном и Гермионой, было пустяком. Раньше сокровища в огромном хранилище были сложены в два раза выше Гарри, а размером почти в пять человек. Тогда он подумал, что это невообразимое богатство.

Теперь он понял, что имущество Лестрейнджа было в аварийном состоянии.

Количество чистого золота было как минимум утроено, не считая даже чанов с серпами и кнатами, выстроившихся вдоль высоких каменных стен. На вершинах гор золотых галеонов были сложены сокровища; разбросанные пострадавшим одежды по комнате. Там были мечи, скипетры, щиты, склянки со смертоносным зельем, картины... все. Гарри был буквально неподвижен, зияя, как рыба. Поттеры отнюдь не были бедны (на самом деле, они были одной из самых богатых семей в настоящее время), но это был совершенно новый, смехотворный уровень богатства.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть рядом с ним. У Ремуса была примерно такая же реакция. Он, как и Гарри, был полукровкой. Но, в отличие от Гарри, его волшебный родитель (будучи его матерью) не был таким богатым, как Поттеры. Судя по тому, что Ремус сказал Гарри, она принадлежала к низшим слоям среднего класса. Ремус никогда не видел и десятой части этого количества галеонов и артефактов в одном месте одновременно.

— П-воу... — прошептал Ремус, поднимая палочку с земли, откуда она выскользнула из его расслабившихся пальцев. Сириус был единственным из троих, на кого, казалось, не повлияло огромное богатство, накопленное здесь. На самом деле Сириус уже обшаривал гигантскую кучу и искал чашу. Гарри предупредил его о проклятиях, с которыми он столкнулся, когда грабил груды в прошлый раз, когда был здесь. Честно говоря, он понятия не имел, были ли они введены в действие только из-за повышенных мер защиты в то время, или они были постоянной частью хранилища Лестрейнджей, но Гарри не стал рисковать.

Стряхнув с себя оцепенение, вызванное богатством, Гарри шагнул вперед и начал помогать Сириусу. Кубок Хаффлпафа, очевидно, нельзя было призвать, как и все хоркруксы. Это значительно усложняло поиск. Они тщательно зачаровывали золото, чтобы оно выкопало себя в попытке найти чашу около десяти минут, когда Гарри остановил его.

«Хорошо, отойди. Я собираюсь кое-что попробовать...» Гарри поднял палочку, концентрируя свою магию. Это было чрезвычайно сложное заклинание, не говоря уже о том, что оно было на грани Грея. "Малум Инвенио!" — с силой сказал Гарри, ткнув палочкой в кучу, словно протыкал ее. Сразу же из палочки Гарри начал сиять призрачный свет. Ну... возможно, "сияющий" был неправильным термином. В отличие от любых других заклинаний, которые когда-либо видели Ремус и Сириус, это не была прямая вспышка света. Вместо этого свет, казалось, лился из его палочки во всех направлениях, покрывая груды золота жуткой, похожей на туман субстанцией. На секунду туманное заклинание просто повисло над кучей, словно копаясь в ней.

Затем постепенно свет начал менять цвет. В большинстве мест он сохранил свой сероватый оттенок. Однако вокруг него появились странные формы, окрашенные во множество цветов. Некоторые были темно-красными, некоторые синими. Преобладающее количество цветных пятен оказалось грязно-коричневым. Тем не менее, было несколько пятен, окрашенных в такой глубокий черный цвет, как будто вы смотрели в беззвездное, безлунное небо в полночь.

Сириус выглядел сбитым с толку, но Ремус выглядел благоговейным. — Это... это то, о чем я думаю, Гарри? — спросил Ремус приглушенным тоном, осторожно приближаясь к покрытой туманом куче.

— Зная тебя, я предполагаю, что да, — ответил Гарри, немного нахально улыбаясь. Ремус повернулся к нему и нерешительно посмотрел на него. Гарри отступил. «Это заклинание обнаружения поворотного штифта», — сказал он. Ремус кивнул. Видимо, именно об этом он и думал.

"Но... но это намного продвинутое, чем даже работа НЬЮТА!" — воскликнул он. "Вы должны быть-"

— Глава отдела авроров? Гарри закончил за него, улыбаясь. Ремус немного покраснел.

«Ну... да. Но в любом случае, давайте вернемся к этой куче. Нам нужно найти хоркрукс».

— Эй, подожди минутку! — громко сказал Сириус. «Теперь, когда вы двое вышли из своего маленького гениального съезда, не могли бы вы рассказать мне, что такое «Заклинание задержания репы»?»

Ремус и Гарри хохотали над резней Сириуса имени Чары. Сириус нахмурился, но не отступил в своей просьбе.

— Короче говоря, это темный объект и детектор заклинаний, — ответил Гарри. «Однако он отличается тем, что, в отличие от всех других представителей этого жанра, он фактически сообщает вам, какой уровень темноты у объектов, их общую форму и их точное местоположение».

Сириус выглядел достаточно впечатленным, хотя (судя по выражению лица Ремуса) он, вероятно, должен был быть более впечатлен.

— Ты недооцениваешь себя, Гарри, — сказал Ремус. "Это намного сложнее, чем это... но у нас есть работа, которую нужно выполнить. Давайте продолжим. Хорошо. пятна».

— Будьте осторожны, не прикасайтесь к предметам с цветным предупреждением, — серьезно посоветовал Гарри. «Даже если оно низкоуровневое, это хранилище Лестрейнджей, в котором мы находимся. Ремус и Сириус, возьмите вон то. отдаленно похоже на Кубок Хаффлпаффа».

Без словесного ответа Сириус и Ремус направились к черной точке, на которую указал Гарри. Затем мало-помалу они начали поднимать золото. Понаблюдав за ними секунду, Гарри отвернулся и снова сосредоточил внимание на своем месте. Не говоря ни слова, Гарри сделал взмах и движение. Вингардиум Левиоса! — подумал он с некоторым весельем. Каждый раз, когда он использовал это заклинание, он вспоминал о Гермионе, Роне и своем первом приключении с троллем.

Гарри потребовалось около пяти минут, чтобы откопать темный объект, который он проверял. Когда он, наконец, поднял сам объект из бесконечной кучи золота, он был разочарован, увидев, что вместо Кубка Хаффлпаффа это был фиолетовый трофей из баклажанов. Трофей сверкал смертоносным светло-фиолетовым оттенком. Гарри вздрогнул. Он действительно не хотел знать, чем он заслужил черное пятно. Он как раз ставил его обратно и торопливо клал сверху золото, когда Ремус вскрикнул.

"Гарри! Мы нашли его!"

До тех пор, пока он не услышал эти слова, Гарри понял, что у него было маленькое пятнышко ужаса, расположенное в глубине его желудка. Что, если его еще не было в хранилище? Что, если Волан-де-Морт не отдаст его Беллатрикс позже? В тот момент, когда Ремус сказал ему, что нашел его, все эти страхи отпустили.

Гарри мотнул головой вправо так быстро, что она треснула. Ремус дьявольски ухмылялся, левитируя знакомую чашку перед собой, в то время как Сириус, улыбаясь, левитировал золото обратно на место позади него. Гарри поспешил и с удивлением посмотрел на чашку.

— Так это Кубок Хаффлпаффа... — сказал Сириус, закончив ставить на место золотые галеоны. Гарри ничего не ответил. Сириус повернул голову к Гарри. — Мы собираемся уничтожить его сейчас?

По правде говоря, Гарри даже не думал о том, что они собираются делать сейчас. Последние две недели или около того его главной целью было заполучить Кубок Хаффлпафа. Он не особо задумывался о последствиях.

— Полагаю, самое лучшее время — настоящее, — ответил Гарри, пожимая плечами так, что это выглядело более небрежно, чем он чувствовал. Он полез в карман. Хотя они оставили большую часть своих вещей в Дырявом Котле, он взял с собой самое необходимое — на тот случай, если им нужно будет быстро сбежать, и они не смогут ни на минуту аппарировать в свою комнату. Гарри увеличил коробку бесшумным взмахом палочки и глубоко засунул в нее руку.

После секундного поиска он нашел то, что искал. Крепче схватившись за ручку, Гарри достал из коробки меч Годрика Гриффиндора. Чтобы защитить другие предметы, которые он хранил, меч был плотно обернут кожей. Развязав галстук, который он надел, чтобы держать его, Гарри снял ножны и поднял величественный меч. Массивные рубины на рукоятке блестели в ярком свете хранилища.

Ремус и Сириус с благоговением смотрели на меч. Они уже видели его раньше в Тайной Комнате, но, похоже, забыли о его величии. Выйдя из мгновенного оцепенения, Ремус осторожно поднял чашу и поставил ее на каменный пол.

Гарри должен был признать это: он был напуган. В прошлый раз, когда они уничтожили хоркрукс (или в позапрошлый раз? Они все начали сливаться в одно целое...), его чувства резко усилились. Не то чтобы он не привык к этому, на самом деле, это уже даже не было проблемой, но проблема осталась. Какие заклинания были у Волдеморта на Кубке Хаффлпафа? Будут ли они такими же судьбоносными, как тот, который изменил его чувства?

Гарри вздрогнул и осмотрел чашку. Он должен был признать, что это не выглядело так злобно, как диадема. На самом деле, если бы не черный туман, зловеще нависший над ним (остатки заклинания Гарри), Гарри мог бы подумать, что это обычная чашка. Человек-Победитель проглотил свои страхи. Не время мерзнуть! Он ругал себя.

Гарри крепче сжал золотую рукоять меча Гриффиндора, держа его двумя руками. Он повернулся к своим друзьям.

— Держите палочки наготове, — мрачно сказал он. — Скорее всего, они вам понадобятся. Они подняли свои палочки и уверенно направили их на чашу, их лица были внимательны и торжественны. Гарри глубоко вздохнул и взвалил меч на плечо, подняв его над головой.

Словно поняв свое бедственное положение, Кубок Хаффлпафа начал содрогаться, светясь. Он только что полностью «очнулся», когда Гарри ударил мечом по краю левитирующей чашки. Как и в случае с медальоном в его родные времена, по бокам чашки были созданы глаза. Знакомые красные глаза, растянувшиеся так широко, что их белки затмили красные щелочки.

Неземной визг чистого гнева исходил из чашки, когда она начала трястись все сильнее и сильнее. Гарри держал меч в чаше с упорством, о котором он и не подозревал. Чудовищная

чаша продолжала трястись, словно пытаясь сбросить его. Но Гарри было не остановить. Визг усилился, и Гарри изо всех сил надавил на меч. Он почти расколол ее пополам, как вдруг чаша, казалось, поддалась.

На секунду сердце Гарри подпрыгнуло. Они уничтожили хоркрукс! Но он слишком рано праздновал. Вместо того чтобы поддаться инкрустированному рубином мечу, хоркрукс... отскочил, за неимением лучшего слова. Как будто у злой твари были ноги, она каким-то образом ухитрилась оттолкнуться назад. Гарри в замешательстве споткнулся и последовал за движущейся чашей, цепляясь за воткнутый в нее меч, как за спасательный круг.

Чашка погрузилась в гигантскую кучу сокровищ, которые они грабили, увлекая за собой кричащего Гарри, его крики были едва слышны из-за визга чашки.

На секунду Гарри подумал, что ничего не произойдет. Сердце его словно погрузилось в ледяную воду, пока он ждал вечной секунды. Казалось, ничего не произошло. Гарри глубоко вздохнул, поднимая все еще бурлящую чашу за рукоять меча, которую он все еще держал. Крики кубка, на мгновение заглушенные грудными галеонами, продолжались в полную силу. Гарри видел, как Ремус наложил на него заклинание «Безмолвие», но голубая струя света отскочила и ударила о стену.

Затем, целых пять секунд после того, как он приземлился в кучу сокровищ, Гарри почувствовал это. Казалось, это происходило медленно. Его одежда понемногу согревала. Сначала это было почти приятно. Затем, когда он понял, что происходит, оно ускорилося со смертельной скоростью. Менее чем через десять секунд Гарри почувствовал, как будто он в огне. Гарри закричал, звук показался его ушам мучительным и чуждым.

Гарри боролся, пытаясь встать. Но затем подскочили и другие части защиты хранилища Лестрейндж. Когда Гарри двигался, запасы золота вокруг него удваивались; утроился; вчетверо! Вокруг Гарри был огонь, и ему понадобилось немного умственных способностей, которые не были полностью сосредоточены на всепоглощающем жаре, чтобы он вспомнил, что по какой-то странной и неизвестной причине ему пришлось держать этот меч на боку.

Гарри вскочил и выбрался из кучи, которая из огромной превратилась в большую, чем по меньшей мере два дома Дурслей. Он услышал два крика впереди себя, и именно они вернули его в реальность. Ремус и Сириус!

Гарри вытащил палочку и направил ее на колеблющуюся горку золота. На секунду Гарри запнулся. Что он мог сделать? Он не мог его взорвать... золото просто разлетелось бы повсюду, не говоря уже о темных предметах, разбросанных вокруг него. Это было чудо, что Гарри еще не прикоснулся ни к одному из них! Затем, несмотря на перегрузку чувств, на него обрушился прилив вдохновения.

— Эванеско Максимус! — завопил Гарри, едва слыша его голос из-за криков Кубка Хаффлпаффа, Сириуса, Ремуса и грохота падающих сокровищ. И моментально все пропало. Комната была пуста, если не считать Гарри, Сириуса, Ремуса, коробки, которую они принесли,

и связанных между собой меча и кубка. Для Гарри это была мгновенная передышка, когда горение прекратилось. Не в силах помочь себе, он повернул палочку на себя и прошептал: «Фригус».

Гарри удовлетворенно вздохнул от холода, исходящего от его очарования. Он знал, что на теле у него серьезные ожоги, его одежда полностью сгорела, остались только обгоревшие остатки боксеров, и что позже он почувствует за них боль. Но сейчас было не время думать об этом. На другом конце комнаты Сириус и Ремус наложили на себя такое же заклинание и с облегчением лежали на земле. Гарри с содроганием отметил, что их тела были блестящими, обожженно-красными, в некоторых местах у него на глазах покрылись волдырями.

Внезапно жгучий гнев был всем, что почувствовал Гарри. Он уставился на чашу, все еще прикрепленную к концу меча Гриффиндора, черный дым начал просачиваться из трещины. Со сверхчеловеческой силой Гарри поднял его над головой, его руки даже не ощущали напряжения, вызванного весом.

Он опустил руки вниз, и меч, покрытый ядом василиска, разрезал оставшееся золото, как горячий нож масло. Две части были разбросаны как физической силой, так и сломленной магией. Грохочущий, пронзительный крик стих, его сила сохранялась в течение нескольких долгих секунд, пока он эхом отдавался от высоких потолков хранилища Лестрейнджей.

А потом было тихо.

В ушах Гарри звенело, и ему было физически больно. Гарри не сомневался, что то, что он почувствовал от жгучих проклятий, наложенных на сокровище, и то, что он услышал от этого адского хorkрукса, было хуже, чем Ремус и Сириус. Он не обижался на них за это - это был просто факт жизни.

Собрав оставшиеся силы, Гарри удалось пройти пятнадцать футов туда, где на каменном полу лежали Ремус и Сириус.

"Его больше нет?" — спросил Сириус, глядя на Гарри. Гарри попытался улыбнуться, но с треском провалился.

«Да, пропало», — ответил он. Сириус расслабился, его обгоревшее тело, казалось, тонуло в трещинах пола хранилища. Ремусу, однако, удалось собраться с силами и сесть с того места, где они лежали, стиснув зубы в доблестной попытке не закричать вслух от боли, которую причиняли ему ожоги.

— Мы... мы должны уйти, — устало сказал Ремус. — Очевидно, мы установили какую-то сигнализацию. Гоблины не обрадуются, когда узнают, что ты уничтожил все содержимое хранилища, Гарри.

На этот раз Гарри искренне улыбнулся, и Сириус фыркнул рядом с Ремусом. — Это даже не

говоря о старой доброй Беллатрикс, — сказал он. «Она будет в ярости!» Сириус выглядел довольным такой перспективой.

Гарри подполз к ящику, взмахнул палочкой и свернул ее. Он уже собирался сунуть его в карман, когда понял, что у него нет карманов, куда его положить. Гарри поморщился. Его ожоги будут адски тереться об одежду. Тем не менее, это полностью разрушило смысл скрытности, если они собирались привлечь к себе столько внимания, став командос.

Гарри снова взмахнул палочкой, сотворив три одинаковых комплекта джинсов, черную футболку и мантию. Он нерешительно бросил два комплекта Сириусу и Ремусу, а затем принялся надевать свой.

Теперь, когда у Гарри было место, куда положить свернутую коробку, он положил ее в карман вместе с мечом Годрика Гриффиндора размером с зубочистку. Гарри задумчиво посмотрел на две части чашки Хельги Хаффлпафф. Он очень не хотел брать их с собой, но не видел другого выхода. Когда придут гоблины, а Гарри давал им на это максимум пять минут, они получат много подсказок только из этого потерянного артефакта. После небольшого осмотра они смогут сказать, что это был хоркрукс.

Гарри не хотел, чтобы эти вопросы случались, даже больше, чем он не хотел брать с собой предыдущий контейнер для части души Лорда Волан-де-Морта. Скривившись от отвращения, Гарри создал еще одну коробку и левитировал в нее половинки чашки; Затем он приступил к (снова) минимизации и сохранению его. Затем он повернулся к своим друзьям, которые уже оделись и теперь стояли у двери, готовые уйти. Гарри улыбнулся, несмотря на обстоятельства.

Однако улыбка сошла с его лица звуком, который он слишком хорошо знал. Стук тележек Гринготтса. Гарри побледнел. Гоблины прибыли. Почувствовав внезапный прилив адреналина, Гарри взмахнул палочкой в сторону двери, из которой собирались войти гоблины, и пробормотал: «Муффлиато! Коллопортус!»

— Давай, Гарри! — закричал Ремус, поняв, что гоблины в тормозящей тележке за дверью их больше не слышат. Гарри бросился к двери второго прохода, которую Ремус держал открытой. Как только он вошел в тускло освещенный коридор, Ремус захлопнул за ними дверь. Гарри снова наложил запирающие чары на дверь, которую они оставили позади. Пока они мчались по сумрачному коридору, Гарри произносил заклинания, чтобы задержать преследователей. Он создавал кирпичные стены, оставлял световые бомбы, рассыпал весь их запас перуанского порошка мгновенной тьмы... все и вся нелетального, что только мог придумать.

Вскоре они достигли крутой лестницы. Все еще ощущая действие адреналина, они побежали вверх, почти не чувствуя усталости. Они пробежали около семидесяти пяти ярдов по лестнице, когда ноги Гарри начали подкашиваться от боли и усталости. Он нахмурился и направил палочку на свои ноги.

«Навитус!» — сказал он и почувствовал, как к его ногам прилила энергия. Затем он направил свою палочку на ноги Ремуса и Сириуса и сделал то же самое. Далеко позади них Гарри (если

не его спутники) слышал, как несколько гоблинов следуют за ними. Даже издали было видно, что они в ярости. Поскольку они были в Гринготтсе, гоблины не могли аппарировать с помощью своей магии (она была защищена так сильно, что даже домашние эльфы не могли этого сделать), они застряли в ярости, бегая позади.

Казалось, они бежали целую вечность. Пока они шли, Гарри постоянно вспоминал заклинания, которые ему нужно было накладывать на себя и своих друзей, наиболее важными из которых были чары Гламура. Гарри торопливо положил их.

К тому времени, когда они, наконец, достигли вершины чудовищной лестницы, Гарри наложил четыре чары укрепления мышц на своих друзей и на себя. Однако на этом они не остановились. Они увидели перед собой дверь и бросились к ней на максимальной скорости. Вместе они положили руки на дверь. А затем, во вспышке того же болезненно-зеленого света, они были сбиты с ног засасывающим чувством, которое и привело их в туннель. Секунд через пять их бесцеремонно швырнули на булыжную землю переулочка за Дырявым котлом.

Гарри облегченно вздохнул. Поднявшись с того места, где внезапное путешествие повалило его на землю, он отряхнул свою мантию. Помогая Сириусу и Ремусу подняться, он наконец поднял голову. Его сердце, удары которого медленно замедлялись, ускорило, как отбойный молоток.

Трое друзей стояли вместе; обожженный, потный и измученный перед семью сердитыми Пожирателями смерти в капюшонах. Гарри снова вздохнул, крепче сжимая палочку. Он никогда не мог поймать перерыв, не так ли? Рядом с Гарри готовились к бою Ремус и Сириус. Наступила долгая пауза, пока обе стороны готовились; тишину нарушило только появление трех безумно разгневанных гоблинов, которых Гарри изгнал быстрым движением палочки.

А потом началось.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664756>